

Священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский

Пасха нетления священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский

Прислушайтесь к торжествующим напевам Церкви! Не во дни только Святой Пасхи, но и во все великие праздники вы многократно услышите слово: нетление. Все дело спасения рода человеческого в церковном живом богословии изображается как дарование нетления. Значит, нам недоставало нетления. Мы находились в состоянии тления. Синаксарь во Святую и Великую неделю Пасхи, конечно, читают только в монастырях, да и то не во всех. А между тем вот как там определяется богословски значение празднуемого события: «В той [день] с небесе сошед, во утробу Девы вселися; и ныне из адовых сокровищ человеческое естество все исхитив, на небеса возведе и к древнему достоянию приведе нетления». Здесь замечательны две подробности: Пасха ставится рядом с событием Христова Рождества и нетление называется древним достоянием.

Прислушиваясь к церковным песнопениям, все больше и больше убеждаешься, какими идейными сокровищами богаты они, как важны они для настоящего православного жизнепонимания. Наши школьные курсы догматики, преподаваемые с семинарских и академических кафедр, в этом отношении стоят неизмеримо ниже того богословия, которое наши дьячки и певчие преподают верующим с церковного клироса.

Пасха нетления... Возвращено древнее достояние... Наше школьное богословие говорит о каких-то юридических счетах между Богом и человеком. Грех называется по преимуществу преступлением против Бога, оскорблением Бога, за которое правда Божия должна отомстить ничтожному оскорбителю. Но Церковь грех называет прежде всего тлением, утратой древнего достояния – нетления. Здесь нет юридических счетов с Господом Богом. Человек отпал от Бога, и началось его духовное и телесное тление. Самозаконие в духовной жизни привело к рабству греху и страстям. Человек начал истлевать в обольстительных похотях. Душа гниет, душа истлевет. Это звучит странно, но на самом деле это так. Процесс духовного тления можно уподобить всякому гниению. Если

гниет какой организм, в нем все разрушается, временами появляются из него ядовитые и зловонные газы. Так и духовная природа, поврежденная, зараженная грехом, будто гниет. Душа теряет свое целомудрие, свою цельность, разлагается; слабеет в ней воля, все связывающая и все в ней себе подчиняющая. Вырываются из грешной души постоянные страстные помыслы, злые дела. При внимательном отношении к своей духовной жизни всякий человек не может не удивляться тому, с каким трудом в душе прививается все доброе и прекрасное и как легко и быстро в ней укрепляется все темное и злое. Не скажем ли поэтому мы: что-то недоброе живет в нашей душе; она нездорова, больна. Тление господствует в нашей душе, и тлению с особенной очевидностью подчиняется наше тело. Душевную болезнь многие могут не замечать, могут заглушать шумом жизни внутренние стоны и вопли души. Но тление тела в смерти неопровержимо. И пред этим тлением бледнеет всякая краска жизни. Творения аскетов, трактующие о смерти духовной, могут быть отвергнуты и даже, быть может, осмеяны. Но найдите нигилиста, который не понял бы чина погребения и надгробного плача преподобного Иоанна Дамаскина!

Человечество всегда видело внутреннее тление своей духовной природы и всегда воочию видело разрушение храмины тела. Сознать, что ты духовно гниешь, и знать, что тело твое достояние червей – вот удел грешного человека! Где же здесь радость? На что надеяться в будущем? Грех в существе своем связан с несчастьем и страданием. Грешное сознание и будущность рисовало мрачными, безотрадными красками. Шеол еврея, царство теней в мрачном Аиде эллина и римлянина – безотрадная будущность.

В саду Сретенского монастыря

Спасение есть исцеление. Спасение есть освобождение от тления. Спасение есть возвращение изначальной доброты нетления, ибо создан был человек в неистление. Нужно было оздоровление человеческого естества. Это оздоровление и дано в воплощении Сына Божия. «Мы не могли бы сделаться нетленными и бессмертными, если бы Нетленный и Бессмертный не сделался прежде тем, что и мы». Нетленный и Бессмертный в единство Своей личности воспринял «тлением и смертью мое естество ято бывшее». Естество тленное получило прививку нетления, и начался процесс обновления твари, процесс обожения человека, началось соиздание богочеловечества. Жало смерти притуплено. Тление побеждено, ибо дано противоядие болезни тления. Пасха нетления заставляет вспомнить таинство воплощения. Непроходимы были врата смерти. Все земнородные неизменно к этим вратам подходили, за ними

скрывались, трепеща и ужасаясь. Но вот воскрес Христос! Что это значит? Это значит, что спасение совершено воистину. Ведь человеческое естество соединилось с естеством Божественным в лице Христа «неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно». Не Бог прошел через врата смерти, не пред Богом «распахнулся вечности чертог», не ради Бога отвален камень от дверей гроба, но ради Богочеловека. Вместе со Христом прошло через таинственные врата смерти наше человеческое естество. Царствует смерть, но не вечнует!

Страшна была смерть роду человеческому раньше смерти Христовой, но после Христова воскресения человек стал страшен для смерти, ибо один из нас победил смерть, не остался во гробе и не увидел тления. Пасха – освобождение Израиля из Египта. Наша Пасха – освобождение от рабства смерти и тления. Христос воскрес! Я знаю теперь, что мое спасение воистину совершено. Я знаю, что Бог действительно явился на земле. Были великие люди, победители стихий, победители природы, но смерть всех равняла и обнаруживала наше общее ничтожество. Кто это прошедший врата смерти? Он может быть только Богом. Значит, воистину воплощался Бог на земле, воистину принесено целительное врачевство против разъедающего меня и меня мучающего тления. Воплощение и воскресение сочетаются воедино. Воплощение даст смысл воскресению, и воскресение с непрерываемостью уверяет в истине, в действительности, а не призрачности и мечтательности воплощения.

Теперь не страшна мне смерть, ибо видел я победу над тлением. Я еще вижу в себе иной закон, нежели закон жизни, я вижу закон смерти и тления. Вижу я, как господствует временами грех надо мною. Но знаю, что это господство поколеблено, что мое положение небезнадежно. Я могу теперь надеяться на победу, на одоление греха, я могу надеяться на освобождение от рабства тлению. Теперь могу я с радостью взирать на предлежащий мне подвиг борьбы с грехом и страстями, ибо враг уже многократно побежден самоотверженными подвижниками. На небе церковном сияют, как светила, святые Божии, которые, живя на земле, победили грех, достигли чистоты и целомудрия, то есть нетления, а потому они, радуясь, отходили в путь всея земли. Нетление, то есть чистота и целомудрие, дает радость. Блаженство – не внешняя награда, как мудрствуют несчастные наемники-католики. Блаженство есть внутреннее следствие добродетели. Добродетель есть здоровье души, а здоровый всегда счастливее больного. Моя болезнь греховная исцелима – в этом убеждает меня Христово воскресение. Мне открыто блаженство рая. Никто же да рыдает убожества, явился бо общее Царство! Явилась общая

радость, ибо явилась надежда на нетление, на искупление от греховного тления. От смерти к жизни Христос Бог нас преведет. Египет остался позади, фараон погиб, впереди обетованная земля и нетленное Царство, где обителей много, где радость вечная! Пасха нетления! Мира спасение!
Христос воскрес!

Содержание

Священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский Пасха нетления священномученик Иларион (Троицкий), архиепископ Верейский	1
--	---